

8. *Клинк, Е. И.* Коммуникативное моделирование жанра имиджевой статьи (на материале газетно-журнальных текстов на русском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. И. Клинк ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 27 с.
9. *Шостак, М. И.* Журналистика новостей / М. И. Шостак // Журналист. – 1997. – № 9. – С. 59–62.
10. *Кириченко, Н. В.* Специфика выражения коммуникативной задачи предтекстов в композиционно-смысловой структуры научно-популярной статьи / Н. В. Кириченко // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1988. – С. 61–68.

The article deals with the compositional structure of media news and analytical articles in English and Belarusian popular science discourse. The articles in both languages have an identical composition including, but not limited to the headline, crossheading, lead, main body, the concluding part, and additional sections (references, remarks, and notes). The above components perform certain pragmatic functions stipulated by the author's communicative intentions.

Поступила в редакцию 10.07.2020

В. В. Завацкая

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале англо-, итало- и русскоязычных печатных СМИ)

Статья посвящена выявлению закономерностей употребления онимов (в том числе прецедентных) в сопоставительном аспекте.

В проведенном исследовании установлены закономерности функционирования онимов (в том числе прецедентных), выявлен функциональный потенциал контекстного употребления различных видов онимов, разработан алгоритм семантико-прагматического анализа публицистического дискурса.

Сравнительный анализ публицистического дискурса разных стран позволяет определить как закономерности мирового общенационального характера, так и черты, свойственные той или иной стране.

В рамках теории прецедентности, возникшей на базе теории интертекстуальности, выделяются прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Данные феномены работают на социумно-прецедентном, национально-прецедентном, а также универсально-прецедентном уровнях [1, с. 96]. Каждый из видов прецедентных феноменов имеет свои критерии и характеристики. Для проведения исследования на материале нашей работы, фундаментальным понятием является прецедентное имя, под которым понимается широко известное имя собственное, которое используется в тексте не для обозначения конкретного человека (города, организации и т.д.), а в качестве культурного знака или символа определенных качеств, событий.

Согласно толкованию энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова, «оним (от др. греч. *опута, опота* – имя, название), *имя собственное* – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других в том же классе, например, поселения, имена и прозвища, художественные произведения» [2, с. 288].

В настоящем исследовании под именами собственными мы будем понимать имена, которые даются индивидуальным предметам, выделяемым из круга им подобных предметов. Имена собственные не только указывают на называемый ими объект, но и несут дополнительную экстралингвистическую информацию.

Наиболее типичные носители имени собственного – это люди, животные, географические и астрономические объекты. К периферии имен собственных относятся наименования объектов, созданных трудом человека. Это названия кораблей, учреждений, компаний, произведений литературы, искусства, науки и т.п. Следует отметить, что степень известности выдающегося лица в разных странах различается.

При описании функционирования прецедентных имен необходимо разделение на «прямое» и «переносное» употребление.

Согласно А. В. Суперанской, в языке наблюдается постоянное взаимодействие между именами собственными и именами нарицательными, что обогащает словарный состав языка. Автор уточняет, что имя нарицательное соотносит предмет или группу предметов с классом, а имя собственное связано не с классом, а с индивидуальным предметом или несколькими одноименными предметами. При переходе имени собственного в нарицательное оно приобретает новое значение. Коннотация и возможность перехода в нарицательные возникают у имен собственных в тех случаях, когда:

1) денотат имени приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового сообщества;

2) имя перестают связывать с одним определенным денотатом, и оно становится типичным для многих похожих друг на друга в какой-то степени людей, объектов и т.п. [3, с. 116].

Имена нарицательные, в свою очередь, способны переходить в имена собственные, когда они употребляются в значении индивидуальных обозначений. Например, в следующем предложении они *the White House* и *the Kremlin* используются в переносном значении и функционируют коннотативно (*Кремль всегда утверждал*). Белый дом и Кремль олицетворяют исполнительную власть данных стран:

However, the Kremlin had always maintained that they had not received any official notice from the White House calling off the meeting and that an informal discussion was always set to go ahead [4].

‘Тем не менее, **Кремль** всегда утверждал, что они не получали какого-либо официального уведомления от **Белого дома** об отмене официальной встречи, а неформальная беседа всегда предполагалась’¹.

---

¹ Здесь и далее перевод наш.

В следующем фрагменте имя собственное *il Carroccio* обладает коннотативностью, употребляется в переносном значении и указывает на объединение людей, у которых есть своя программа и идеология. Прецедентное имя *il Carroccio* широко используется в качестве условного названия политической партии Лига Севера. Изначально это была повозка со штандартами коммуны Милана во время битвы при Леньяно (1176), в ходе которой ополчение Ломбардской лиги разгромили войска императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы. Затем Лига Севера стала использовать это названия.

Il vicepremier si domande se il Carroccio “chiede un voto per l’Europa o per la crisi di governo” e ribadisce: “Noi siamo per il governo” [5]. ‘Заместитель премьер-министра спрашивает, требует ли **Карроччо** «голосовать за Европу или за правительственный кризис», и заявляет: «Мы за правительство»’.

Условием полного, частичного или ситуативного перехода имени собственного в нарицательное является известность денотата имени, т.е. все члены данного сообщества должны знать о коннотациях имени (например, *Шекспир наших дней* – «великий писатель»). А. В. Суперанская добавляет: «Потенциально переход в нарицательные свойственен всем именам с широкой известностью» [3, с. 117]. Степень обобщения имени собственного, переходящего в нарицательное, может варьироваться от максимального обобщения до минимального обобщения, которое опирается на контекст. Например, итальянский политик Пьер Луиджи Берсани сравнил представителей политического Движения «Пять звезд» с Зелигом, героем одноименного фильма Вуди Алана, намекая на их способность перевоплощаться в других людей:

A suo parere il M5s è “come Zelig, assomigliano a quelli a cui stanno vicino” [5]. ‘По его мнению, сторонники Движения «Пять звезд» как **Зелиг**: они становятся похожи на тех, с кем близко общаются’.

Как правило, вторичная номинация реализуется на базе прецедентного имени: оно перестает связываться с одним определенным денотатом, так как объем его применения расширяется (например, *i grillini, i renziani (il fronte renziano)* – сторонники итальянский политиков Бeppe Грилло и Маттео Ренци, *Brexiters* – сторонники выхода Великобритании из Европейского союза). Далее приведем несколько примеров с данными онимами.

E che questo accordo saltò per il veto dei grillini a Boschi ministro, come invece voleva Renzi [6]. ‘И что это соглашение не состоялось, так как **гриллини** наложили вето на кандидатуру Боски в качестве министра, как этого хотел Ренци’.

“The **Brexiters** and their allies in the media and beyond pose a direct threat to the institutions that maintain democracy in this country,” he said [7]. ‘«**Брекситеры**» и их союзники в средствах массовой информации и за их пределами представляют прямую угрозу для учреждений, которые поддерживают демократию в этой стране», – сказал он’.

За каждым прецедентным именем стоит инвариант восприятия того предмета, объекта культуры, на который указывает данное имя.

Прецедентное имя может сохранять многие признаки имени собственного и вместе с тем в некоторой степени приближаться к имени нарицательному. Прецедентное имя собственное может переходить в имя нарицательное. При выявлении специфики имени собственного по сравнению с нарицательным специалисты основываются на соотношении между *словом* (звуковым образом, который отображается на письме при помощи букв), его *референтом* (предметом, которым обозначается данное слово) и *денотатом* (смыслом данного слова в высказывании). Значение слова – это отношение его звукового облика к референту и денотату. В одних случаях в этом значении преобладает связь с денотатом, а в других – с референтом [8, с. 28].

Максимальное приближение к нарицательному имени происходит, когда прецедентное имя употребляется в форме множественного числа. Форма множественного числа свидетельствует, что переход прецедентного имени в нарицательное уже начался или почти состоялся (например, *«две Америки»*): *На конференции, подчеркивает газета, Германия столкнулась с «двумя Америками»* [9]. В данном примере речь идет о конфликте между президентом США Дональдом Трампом и спикером Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси, которая является активным оппонентом Дональда Трампа.

Прецедентные имена собственные используются в тексте как для обозначения конкретного лица (города, организации и т.д.), так и для того, чтобы дать характеристику или оценку данному лицу. Следовательно, прецедентные имена могут функционировать денотативно и коннотативно. Они широко известны носителям языка и характеризуются довольно высокой частотой воспроизведения в различных контекстах. Данные феномены придают публицистическому тексту экспрессивность, позволяют автору кратко выразить свое мнение, вызвать у читателя определенные эмоции.

Таким образом, имя собственное становится прецедентным, если оно обладает рядом особенностей, среди которых коннотативность, индивидуальность, вторичность. Все эти термины характеризуют имя собственное с разных позиций, раскрывая его сущность как прецедентного феномена.

В ономастике существует несколько классификаций имен собственных. Например, А. В. Суперанская выделяет антропонимы, зоонимы, фитонимы, топонимы, космонимы и астронимы, фалеронимы, хрононимы, гемеронимы, документонимы, хреманонимы, мифонимы (теонимы, демонимы) и фиктонимы. О. И. Фонякова предлагает всего восемь видов имен собственных: антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы, хрононимы, хреманонимы, теонимы и мифонимы, а также литературные антропонимы, топонимы, зоонимы и т.п. Таким образом, первая классификация полностью включает в себя вторую, однако является более полной и рассчитана не на один язык.

Определенное внимание исследователей привлекают не только ядерные онимы (антропонимы), но и периферийные (гемеронимы, фалеронимы, документонимы и т.д.), поскольку они являются важными элементами текста, содержат страноведческие коннотации и вызывают определенные чувства. В предисловии к Словарю русской ономастической терминологии Н. В. Подольская выделяет две группы периферийных онимов в своей классификации имен собственных: идеонимы (названия объектов умственной деятельности) и прагматонимы (названия объектов прагматической деятельности). Некоторые разряды онимов отсутствуют в классификации Н. В. Подольской, например, фалеронимы, эргонимы (деловые объединения людей), политонимы (эмблемы, символы государства), но в словаре эти термины приводятся. Опираясь на материалы словаря Н. В. Подольской, Н. А. Максимчук выделяет следующие разряды периферийных онимов: хрононимы, политонимы, документонимы, хрематонимы и литературные имена. К политонимам она относит названия органов власти, партий, государственных и общественно-политических организаций, движений, союзов и т.п. Таким образом, можно констатировать, что в ономастике существуют различные классификации имен собственных, однако единой и четкой классификации периферийных онимов нет.

Изучив материал исследования, мы выделили следующие виды онимов в публицистическом дискурсе, которые функционируют как прецедентные: антропонимы (личные имена, фамилии, отчества), топонимы (названия географических объектов), политонимы (названия органов власти, партий и т.д.), гемеронимы (названия органов периодической печати), названия событий, названия литературных, музыкальных, научных и иных произведений.

Исследование проводилось на материале русской качественной прессы («Ежедневная деловая газета РБК», «Независимая газета», «Московский комсомолец»), итальянской качественной прессы («Il Fatto Quotidiano», «La Repubblica», «Il Sole 24 Ore»), английской качественной прессы («The Independent»). Рейтинг популярности данных изданий у читателей принимался нами во внимание, однако основой для выборки послужила тематическая принадлежность статей к рубрикам «Политика», «В мире», «Politica», «Politics», «World news» онлайн-версий авторитетных изданий. Единицей анализа является имя собственное в публицистическом дискурсе. В общей сложности в англоязычных статьях было изучена 211 употреблений 78 онимов, в италияязычных – 228 употреблений 101 онима, в русскоязычных – 236 употреблений 76 онимов.

Мы проанализировали текст каждой статьи на предмет наличия имен собственных. Наиболее частотные имена собственные при детальном изучении позволили обнаружить особенности их функционирования. А применение классификации имен собственных к нашему материалу привело к обнаружению типов имен собственных, имеющих тенденцию к прецедентности.

В англоязычных статьях анализу подверглись 78 онимов, представленных 211 словоупотреблениями. Среди них обнаружены 71 антропоним, 2 гемеронима, 62 топонима, 76 политонимов. Установлено, что из всех видов

онимов лишь политонимы и топонимы обладают прецедентностью. Таких словоупотреблений было выявлено 51. От общего количества выборки 13 % (27 словоупотреблений из 76) политонимов и 11 % (24 словоупотреблений из 62) топонимов выступили в качестве прецедентных. Для более наглядного представления полученных результатов можно обратиться к следующей диаграмме (рис. 1).

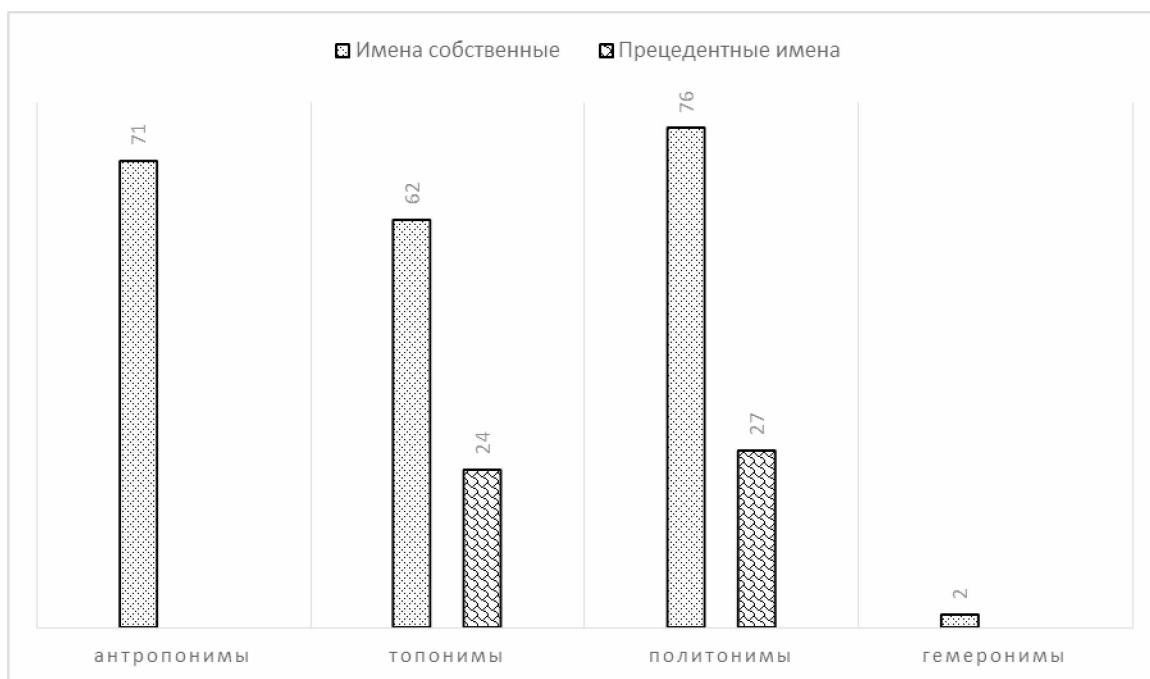

Рис. 1. Количественное соотношение имен собственных и прецедентных имен в англоязычных статьях

Среди политонимов мы выявили следующие прецедентные имена собственные: *Treasury* (2), *Brexiters* (5), *the EU* (9), *the European commission* (2), *the British Government* (2), *Westminster* (3), *the European Council* (1), *Labour* (1), *the White House* (1), *the Kremlin* (1). А к прецедентным топонимам мы относим *the UK* (2), *Russia* (4), *China* (1), *North Korea* (3), *the USA* (7), *Brussels* (2), *Pyongyang* (2), *Seoul* (1), *Turkey* (1), *Australia* (1). Мы полагаем, что данные прецедентные имена преимущественно соответствуют универсально-прецедентному уровню, поскольку они известны любому современному человеку. Антропонимы и гемеронимы в анализируемых нами англоязычных статьях не обладают прецедентностью.

В италияязычных статьях мы изучили 101 имя собственное, которые были представлены 228 словоупотреблениями. Более детальное исследование привело к заключению, что 100 из них являются антропонимами, 11 – гемеронимами, 11 – топонимами, 106 – политонимами. Анализ показал, что состав прецедентных имен собственных формируется политонимами, антропонимами, топонимами. Таких словоупотреблений было выявлено 48. При этом 18 % (41 словоупотребление из 106) политонимов и 3 % (6 слово-

употреблений из 100) антропонимов входят в состав прецедентных имен собственных. Прецедентные топонимы составили 0,5 % (1 словоупотребление из 11) от общего количества выборки, а гемеронимы в анализируемых статьях не обладают прецедентностью. Количественные результаты исследования представлены в следующей диаграмме (рис. 2).

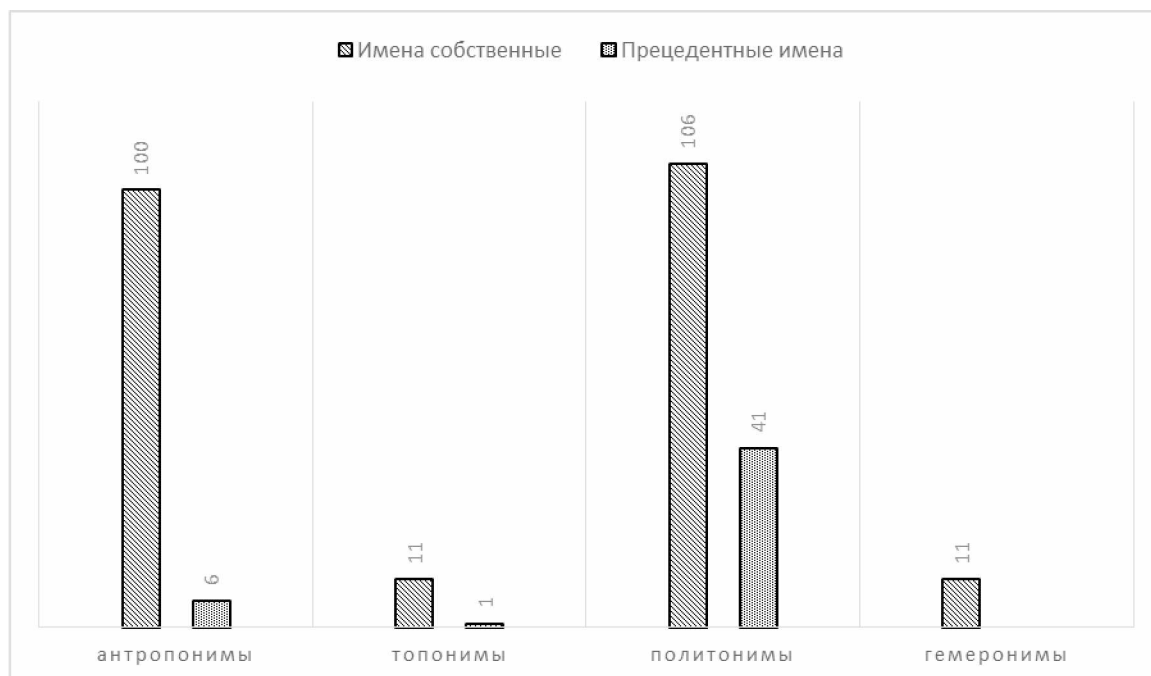

Рис. 2. Количественное соотношение имен собственных и прецедентных имен в италиязычных статьях

Среди топонимов мы обнаружили лишь одно прецедентное имя (*Mosca*). Среди политонимов мы выявили *l'Aula* (2), *il Quirinale* (3), *i 5 Stelle* (16), *il Movimento* (2); *Piazza Grande* (2), *i grillini* (3), *i renziani* (3), *l'Esecutivo* (2), *il Colle* (2), *la Lega* (1), *le Camere* (1), *Palazzo Chigi* (2), *il Carroccio* (2). Прецедентными антропонимами мы считаем *Zingaretti* (3), *Grillo* (1), *Mattarella* (2). Мы полагаем, что данные прецедентные имена относятся к национально-прецедентному уровню, поскольку они известны среднему представителю италиязычного сообщества. Гемеронимы в данных статьях не обладают прецедентностью.

В русскоязычных статьях мы выделили 76 имен собственных, представленных 236 словоупотреблениями. Среди них 72 антропонима, 19 гемеронимов, 102 топонима и 43 политонима. Состав прецедентных имен собственных формируется антропонимами, топонимами и политонимами. Таких словоупотреблений было выявлено 48. Наиболее частотными среди прецедентных имен собственных выступают топонимы 11 % (27 словоупотреблений из 102) и антропонимы 6 % (14 словоупотреблений из 72). Прецедентные политонимы составили 3 % (7 словоупотреблений из 43) от общего количества выборки, а гемеронимы в анализируемых статьях не обладают прецедентностью. Результаты исследования представлены в следующей диаграмме (рис. 3).

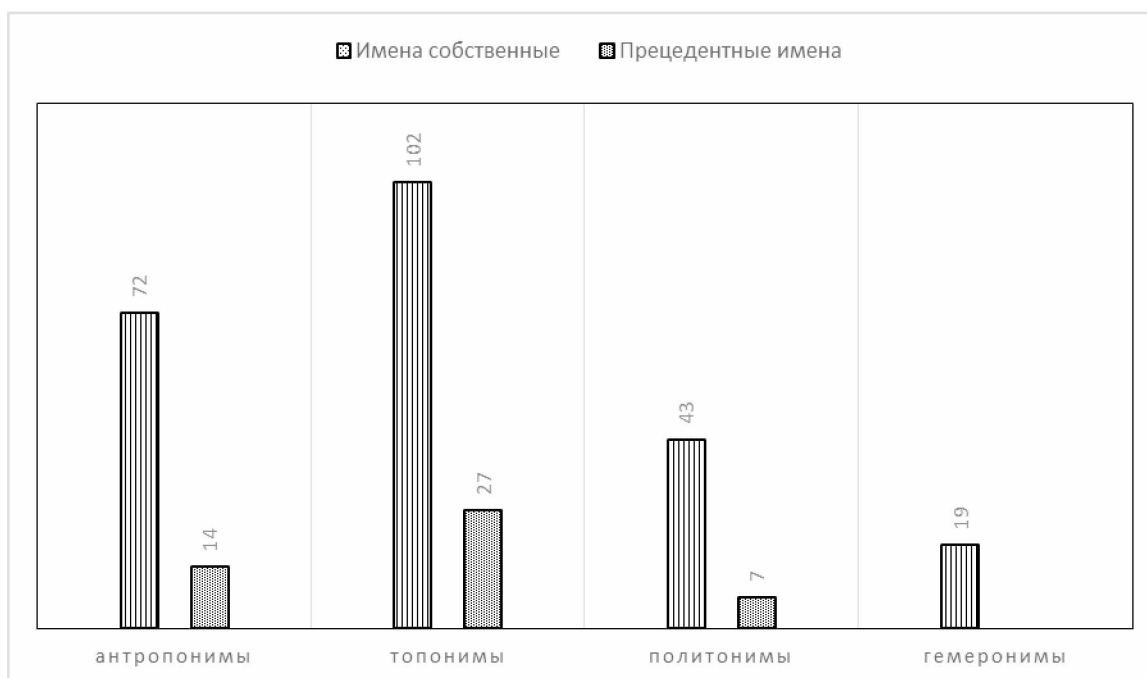

Рис. 3. Количественное соотношение имен собственных и прецедентных имен в русскоязычных статьях

Среди политонимов мы обнаружили всего четыре прецедентных онима (*Европа, ЕС, Запад, Вышеградская четверка*). К прецедентным антропонимам мы относим *Меркель (4), Макрон (10)*. Прецедентными топонимами считаем *Франция (6), Германия (4), США (4), Москва (3), Брюссель (2), Берлин (2), Вашингтон (2), Мюнхен (4)*. Мы полагаем, что данные прецедентные имена относятся к универсально-прецедентному уровню, поскольку они известны любому современному человеку. Гемеронимы в анализируемых нами статьях не обладают прецедентностью.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что употребление прецедентных имен в англо-, итало- и русскоязычных текстах отличается по своему содержанию. В англоязычных статьях ведущую роль для создания прецедентности играют политонимы и топонимы, в италоязычных – политонимы и антропонимы, в русскоязычных – топонимы и антропонимы. Несмотря на выявленные различия, можно с определенностью утверждать, что в общей массе изученных онимов преобладают политонимы и топонимы.

В плане стратификации установлено сходство в преобладающем использовании онимов универсально-прецедентного уровня в англоязычных и русскоязычных статьях. Что касается италоязычных статей, здесь отмечается тенденция к употреблению онимов национально-прецедентного уровня.

Анализ полученных данных позволяет говорить о существовании непосредственной связи между частотностью употребления онима и его прецедентным характером: чем чаще встречается в тексте оним, тем более высокой является вероятность его перехода в разряд прецедентных имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Красных, В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В. В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
2. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. ; Дрофа, 1997. – 703 с.
3. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М : Наука, 1973. – 336 с.
4. *Gabbatiss, J.* «Trump met Putin on sidelines of G20 summit as all members back WTO reform [Electronic resource] / J. Gabbatiss // The Independent. – 2018. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/world/trump-putin-meeting-g20-summit-russia-us-ukraine-crimea-argentina-buenos-aires-a8662741.html>. – Date of access: 18.06.2020.
5. Governo, Bersani: “Se cade, no al voto. Sinistra discute con il M5s”. Di Maio: “Parte Lega ha nostalgia di Berlusconi” [Electronic resource] // Il Fatto Quotidiano. – 2019. – Mode of access: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2019/05/22/governo-bersani-se-cade-no-al-voto-sinistra-discute-con-il-m5s-di-maio-parte-lega-ha-nostalgia-di-berlusconi/5198074/>. – Date of access: 18.06.2020.
6. Pd, renziani contro Zingaretti: “Vuole alleanza con i grillini”. La replica: “Solo fango, io i 5 Stelle li ho battuti” [Electronic resource] // La Repubblica. – 2018. – Mode of access: https://www.repubblica.it/politica/2018/12/08/news/pd_zingaretti_renzi_calenda_m5s_richetti-213740354/?refresh_ce. – Date of access: 20.06.2020.
7. *Kentish, B.* Tory Brexiteers “a direct threat to British democracy”, Labour MP Chuka Umunna says [Electronic resource] / B. Kentish // The Independent. – 2018. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-latest-chuka-umunna-tory-jacob-rees-mogg-steve-baker-brexiteers-direct-threat-democracy-a8193886.html>. – Date of access: 20.06.2020.
8. *Нахимова, Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.
9. *Никифоров, О.* Берлин и Вашингтон пошли разными дорогами [Электронный ресурс] / О. Никифоров // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/columnist/2019-02-18/7_7511_germanyusa.html. – Дата доступа: 25.06.2020.

The article specifies the ways proper names function in a comparative aspect. In the course of the study some peculiar characteristics of proper names functioning were established, the functional potential of the contextual use of various types of proper names was determined, a procedure of semantic and pragmatic analysis was developed.

Поступила в редакцию 10.07.2020